

Не было никаких сомнений в том, что моя племянница, Эмма, была ранним развитием. С раннего подросткового возраста с ней было некомфортно находиться рядом, ее грудь заполняла ее маленькие хлопковые топики, как у взрослой женщины, ее бедра красиво округлялись, все в ней кричало "Лолита".

Когда ее отец позвонил и сказал, что они будут проездом, моя жена, Стефани, сразу же предложила им наш дом на любой срок. В середине июня семья появилась у нас дома. Ее отец, Ральф, был моим двоюродным братом, ребенком моего дяди Джека, так что на самом деле мы все были просто двоюродными братьями, но мы все равно считали его четырех девочек племянницами. Все они были милыми детьми, но Эмма была исключительной во всех отношениях: физически, спортивно, академически... Осенью она начинала учиться в колледже, получая стипендию для игры в футбол.

И вот они появились однажды утром в четверг, все веселые и задорные, и ввалились в дом, болтая и смеясь. Я должен был посочувствовать Ральфу, черт, 5 женщин в машине на 4 часа? Но он, похоже, справлялся с драмой лучше, чем я мог бы.

Его жена, Сьюзи, была симпатичной. У нее были короткие рыжие волосы и пухлый зад, но его уравновешивала прекрасная пара полных натуральных чашечек D, которые она любила демонстрировать. Много раз она приходила с пляжа и просто вытаскивала бикини из футболки, позволяя им висеть на светлом хлопке, иногда достаточно мокрым, чтобы показать соски. Ее дочери, казалось, никогда не замечали этого, но все мужчины в округе, конечно, замечали.

У всех девочек были темные светлые волосы и карие глаза. Очень милые дети, и тут появляется Эмма.

Черт возьми, 19-летняя девушка просто не может быть настолько привлекательной! Она выглядела так, будто пришла на модельную съемку: макияж тонкий, но аккуратный, пара коротких обрезанных джинсов, шелковый топ типа камзола с бретельками-спагетти, обнажающий почти все ее гладкие загорелые плечи. Слава Богу, мама заставила ее надеть бюстгальтер, хотя маленькие соски заметно выделялись на топе.

Все обнялись, и, конечно, Эмма была последней. Я не мог понять, была ли она настолько невинна, что не имела ни малейшего представления о том, какой эффект она производит на мужчин, или же она практиковалась в контроле над противоположным полом. Она полностью обняла меня, прижалась грудью к моей груди и быстро поцеловала в губы. Казалось, никто ничего не заметил, кроме маленькой части меня, которая встала и обратила на это внимание.

"Мы можем пойти на озеро, дядя Майк?" Родители пытались их успокоить, но мы все равно были готовы идти, поэтому они все побежали наверх, все четверо говорили одновременно, чтобы бросить рюкзаки и переодеться.

Взрослые как обычно поздоровались и обнялись, а потом начали собирать наши вещи для дня на солнце. Солнцезащитный крем, напитки, закуски, полотенца. Все это было для нас обычным

делом.

Через час мы были на пляже у озера. Холодное пиво, много людей, просто наслаждающихся идеальным днем под солнцем. Дети бегали вокруг, играли в воде, потом подбежали девочки и спросили, можно ли им покататься на гидроцикле моего соседа. Ральф и Сьюзи ничего не ответили, просто смотрели на меня, поэтому я спросил: "А что мне за это будет?".

Как только эти слова вырвались из моего рта, я подумал, что лучше бы я их не говорил, потому что на идеальных губах Эммы появилась лукавая улыбка. К счастью, остальные члены группы, похоже, ничего не заметили, потому что все они были взволнованы и схватили для меня пиво и пакет чипсов. Но Эмма просто стояла и улыбалась, ее руки были скрещены под мягкой круглой грудью, подчеркивая декольте. Она посмотрела на меня поверх солнцезащитных очков, затем повернулась и наклонилась, чтобы спустить джинсовые шорты, обнажив белый низ бикини и идеальную попку в форме сердца, заполняющую ее.

Она повернулась, чтобы убедиться, что я обратил на нее внимание, и даже за солнцезащитными очками было не скрыть, что я обратил. Ее улыбка расширилась, и я ушел, чтобы забрать гидроцикл, пока мое тело не предало меня.

Одну за другой я взял девочек покататься. Им нравилось, когда мы проносились по озеру на большой скорости, и еще больше, когда я делал крутые повороты, отступая назад и ускоряясь. Я перепрыгнул пару лодочных волн, и их визг можно было услышать еще на берегу.

Затем настала очередь Эммы. "Подожди секундочку, дядя Майк". Она вошла в озеро и немного присела, вода поднялась до макушки. Пару секунд она сидела неподвижно, а потом улыбнулась: "Я писаю!". Улыбка не покидала ее, ее глаза не отрывались от моих, пока она писала через бикини и в мое либидо.

Как я уже сказал, я никогда не мог понять, дразнит ли она меня своей соблазнительной манерой или просто невинно не знает. Она встала, как кинозвезда, и вышла из озера, с нее капала вода и, я думаю, немного мочи. Ее белые бикини не были прозрачными, но я мог разглядеть темный кустик, красиво заполняющий их. Забравшись на меня, она обхватила руками мою грудь и случайно ущипнула один из моих сосков. Я потянулся к ее запястьям и сдвинул их вниз, велел ей обхватить меня за талию, чтобы не вывести из равновесия.

Она держалась гораздо крепче, чем другие девушки, и ее груди прижались к моей спине. К счастью, Стефани остановила нас и передала ей лыжный жилет, так что теперь ее сиськи не будут упираться мне в спину. Я уже чувствовал прилив крови и не хотел, чтобы мой купальник выдал меня.

Ее пальцы слегка поиграли с моим животом, затем она повернулась, чтобы помахать камере. Другая ее рука опустилась мне на колени, и она снова повернулась ко мне, мягко говоря: "Я всегда помню, как тебе нравилось наблюдать за мной, когда я писала. Тебе нравилось наблюдать за мной?" Мой член уперся в ее слабую руку, и я быстро схватил ее, чтобы снова положить на талию, а затем ускорился, пытаюсь выйти из ситуации.

Мы мчались по озеру, обгоняя других лыжников и перепрыгивая волны. Она держалась крепко и, похоже, ей это нравилось, смеясь и время от времени вскрикивая от восторга. Я потерял ход мыслей, с которыми боролся, и просто наслаждался весельем на воде. Пока мы не замедлили ход и не повернули к берегу.

Эмма расстегнула жилет, позволив ему повиснуть на ее плечах. Я почувствовал, как ее грудь коснулась моей спины, когда она повернулась, чтобы оглядеться. Она плотно прижалась к моей спине, и они были такими удивительными, мягкими и теплыми на ощупь. "Спасибо, Майк", - сладко сказала она мне на ухо. "Ты самый лучший дядя на свете".

Это было мило, но затем она стала знойной. Она влажно поцеловала мое ухо, а затем поцеловала меня в шею. Ее губы мягко прижались к моей коже, ее язык сделал круг по мне. Затем она легонько прикусила меня зубами. Я задрожал от удовольствия, но предупредил ее: "Осторожно, милая, нельзя оставлять следы на дяде, тетя может меня убить".

Она восхищенно засмеялась, затем снова притянула меня к себе. "Я знаю, как я могу загладить свою вину". Секундой позже она объявила, как маленькая девочка: "Мне надо пиииииии".

К этому моменту мой член был настолько твердым, что упирался в живот под спасательным жилетом. "Хорошо, подожди секунду, ты можешь высадиться на пляже".

Ее тон превратился в дразнящий плаксивый тон. "Но мне очень нужно в туалет".

"Просто соскользни сюда и держись за лыжи, все будет в порядке".

Она прижалась ко мне, прильнув к моему телу. Притянула еще сильнее, и я почувствовал ее промежность на себе. Затем я почувствовал ее, мокрую и горячую, прижатую к моей заднице, проникающую в мой купальник. "Упс, похоже, я не совсем справилась с дядей Майки", - прошептала она мне в ухо, а затем провела языком внутри него. Я чуть не потерял сознание. "Тебе приятно? Разве моя моча не приятная и теплая?". Поток продолжался, разливаясь между нами.

Я повернул голову к ней, радуясь, что наши родственники на пляже были не так близко, чтобы увидеть нас за поворотом. Прежде чем я успел ответить, прежде чем я успел решить, каким будет мой ответ, она поцеловала меня. Сидя в луже своей мочи, мой член пульсировал с каждым ударом сердца, она просунула язык в мой рот, ее набухшие губы скользнули по моим.

Боже, помоги мне, у меня не было никакой защиты. Я принадлежал ей, и она знала это. Как 19-летняя девушка могла так легко доминировать надо мной?

Теперь ее рука скользнула внутрь моего жилета, ища улики в моем костюме. Головка высунулась за пояс, и ее пальцы нашли ее. "Эмма, остановись", - попытался я. Я отдернул ее руку, но ее тут же сменила другая. Пальцы заплясали по кончику, один из них нащупал щель на конце. На ощупь она была скользкой, должно быть, сочилась смазка. Она размазала ее по

головке и начала спускать пальцы вниз, другой рукой оттягивая мой костюм, работая внутри. Ее пальцы окружали мой член сверху, спускались вниз, пока кончик не встретился с ее ладонью, затем снова поднимались вверх. Другая ее рука сжимала мой ствол, заставляя головку еще больше наливать кровью. Я застонал в экстазе, и она снова лизнула мое ухо, говоря мне: "Давай, дядя Майки, все в порядке, ты можешь кончить на мои пальцы. Я писала на тебя, так что ты можешь кончить на меня".

Взрыв - это единственное слово, которое может описать оргазм, который она мне подарила. Сидя там на озере, наши семьи были совсем рядом, моя сперма вырывалась на ее ладонь, стекала по ее пальцам, капала с них. Она продолжала ласкать меня, такого легкого, теперь уже смазанного моей собственной спермой. Оргазм продолжал накатывать на мое тело, на мой разум. Это было так неправильно, так плохо, так чертовски удивительно. Лучше, чем любая киска, любой рот, любая задница, которые я когда-либо чувствовала. Рука моей племянницы была самым настоящим трахом разума.

Она хихикала, когда я содрогалась от оргазма. "Оооо, посмотри на всю эту сперму! Ничего, если я попробую ее на вкус?". Ее рука поднялась, и я повернулся, чтобы посмотреть, как она слизывает кремное месиво с пальцев. Ее толстые губы блестели от остатков. "Я знаю, что ты хочешь поцеловать меня сейчас, не так ли?"

Ее губы разошлись, и она высунула язык, совсем чуть-чуть. На нем была небольшая лужица спермы, и она позволила ей стечь по подбородку, затем слизнула большую часть обратно и демонстративно проглотила ее. "ВКУСНЯТИНА!"

"У тебя немного на лице", - сказал я ей, и она наклонилась ко мне: "Ну, тогда, наверное, тебе придется вымыть меня". Я жадно слизал свой крем с ее подбородка, затем ее язык пробрался внутрь меня, и она высосала его весь. "Упс, кажется, я немного обмазалась", - сказала она мне, глядя на свою грудь. Неизвестно для меня, она спустила свой бикини-топ, и обе ее сиськи висели там, и когда я говорю, что они были идеальными, я имею в виду идеальные. Круглые, мягкие и гладкие, как мрамор. Кремново-белый цвет контрастировал с ее глубоко загорелым телом. Ее соски были маленькими, как карандашные ластики, и ярко-розовыми. Они были немного направлены вверх, к моему рту.

Я не видел на них остатков спермы, но ее приглашение было явным. Я наклонился и глубоко втянул сосок в рот, проводя языком вокруг него. Смачивая ее гладкую кожу слюной. Затем перевел дыхание и перешел к другому. Я поднял голову и увидел, что ее улыбка исчезла, рот открыт, глаза закрыты. С ее припухшей нижней губы стекала капелька спермы. Вернувшись обратно, я обработал и вторую грудь. Она слегка вздрогнула, явно наслаждаясь моими ласками. Я облизал ее, чтобы стереть сперму с губ, а затем поцеловал.

"Я думаю, немного могло капнуть на твою киску, Эмма". Ее глаза распахнулись, выражение лица было почти встревоженным. Думаю, моя смелость была немного неожиданной. "Я не думаю, что смогу достать его позже, милая, но обещаю, что вылижу его хорошо и чисто для тебя, когда мы вернемся. Ты уже готова идти, или, может быть, тебе нужно еще раз сходить в туалет?" с надеждой спросил я.

Улыбка вернулась, ее глаза немного сузились и выглядели расфокусированными. Затем ее киска подарила мне еще немного своего тепла, распространяясь по сиденью, подо мной и окружая мои яйца. Я опустил руку к своей промежности и попытался зачерпнуть немного, поднося ее к лицу. Я слегка принюхался - слабый уксусный запах. Затем, когда ее глаза расширились от удивления, я втянул ее в рот. "Ммм. Милая, все, что выходит из твоей киски - это лакомство".

Она хихикнула и сказала: "Знаешь, дядя Майк, никто никогда не видел мою киску. Мама говорит, что мне нельзя показывать ее мальчикам. Я только время от времени даю им ласки, чтобы они не выходили из-под контроля".

Я наклонился к ней вплотную, почти нос к носу. Я все еще чувствовал запах моей спермы на ее дыхании. "Малышка, я не мальчик, и я собираюсь заставить твою киску чувствовать себя так замечательно, как ты заставила чувствовать себя мой член. Мне нужно многому тебя научить, и мы будем делать много всего".

Эмма выглядела немного обеспокоенной, немного испуганной, но она сказала: "Все в порядке, дядя Майк, я доверяю тебе. Я еще не знаю, хочу ли я полноценного секса, но я доверяю тебе".

"Хорошо, Эмма, не волнуйся, я буду делать это медленно. А теперь убери свои сиськи и превратись обратно в мою маленькую племянницу, нам нужно возвращаться". Я завел гидроцикл и смотрел, как она натягивает бикини. Она ухмыльнулась и отпрянула от меня, затем оттянула низ бикини в сторону, чтобы показать мне свой лобок. Толстый и коричневый, мой член подпрыгнул. "Хватит, - сказал я ей, - я не могу вернуться к твоим маме, папе и жене со стояком, не так ли?".

"О, прости, дядя Майк, я не пыталась сделать твой член твердым", - пропела она. "Мне просто очень хотелось в туалет!".

<http://erolate.com/book/2650/62680>